

М.А. БОНДАРЕНКО

Москва

Петр Миронович Перевлесский — ученый и педагог (К 200-летию со дня рождения)

Статья посвящена русскому педагогу П.М. Перевлесскому, автору популярных учебных пособий, неоднократно переиздававшихся и успешно использовавшихся в преподавании русского языка. Педагогические идеи П.М. Перевлесского и сегодня звучат достаточно актуально.

Ключевые слова: *методика преподавания русского языка; педагогическая деятельность; личность учителя; ценностное содержание учебного материала; русская грамматика.*

Знакомство с жизнью и педагогической деятельностью П.М. Перевлесского¹, чье двухсотлетие со дня рождения отмечается в текущем году, современному учителю может быть полезно не только для расширения педагогического кругозора. Опыт работы Перевлесского и в средних учебных заведениях, и в высшей школе вполне применим в педагогической практике, поскольку и духом своим, и содержанием он находится в русле тех требований, не соответствовать которым сегодняшнему учителю не может.

К наследию П.М. Перевлесского и сегодня продолжают обращаться ученые, занимающиеся вопросами славянского языкознания и методики преподавания русской грамматики, прежде всего синтаксиса.

Бондаренко Марина Анатольевна, кандидат пед. наук, профессор Академии труда и социальных отношений.

E-mail: marbondina@mail.ru

¹ В литературе также встречаются иные написания его фамилии: *Перевлевский, Перевлеский*. Ранее различалось также написание гласной после *л*: *Перевльсский* и *Перевлесский*.

Петр Миронович Перевлесский родился в 1815 г. в селе Перевлесе Пронского уезда Рязанской губернии в семье дьякона. От названия села и пошла фамилия — Перевлесские. Мальчик, рано оставшийся без отца, как и большинство детей из духовных семей, был отдан на казенный счет обучаться в заведении духовного ведомства. После окончания церковно-приходской школы и духовного училища он был принят в Рязанскую духовную семинарию.

Семинария давала хорошее среднее образование и по гуманитарным, и по точным предметам. Мальчики изучали богословие, философию, риторику и пиитику, славяно-российскую и латинскую грамматику, греческий, французский, немецкий, еврейский языки, историю, географию, физику, математику, архитектуру и живопись, обучались игре на музыкальных инструментах, пению. Лучшие из выпускников за счет семинарии направлялись для продолжения образования не только в духовную академию, но и в светские учебные заведения. Благодаря этому Перевлесский получил возмож-

ность обучаться на казенный счет в Московском университете. Свое содействие оказал и рязанский меценат Н.Г. Рюмин.

По уставу 1804 г. при университетах в связи с нехваткой квалифицированных учительских кадров для работы в гимназиях были образованы педагогические институты. В них поступали казенно-коштные выпускники университетов, удостоенные степени кандидата, и по окончании обучения они должны были отработать в Училищном ведомстве не менее шести лет. П.М. Перевлесский окончил историко-филологическое отделение философского факультета и педагогического института при Московском университете в 1839 г., после чего был определен на должность учителя русской словесности в Ярославскую гимназию.

Молодой учитель сразу обратил на себя внимание своей незаурядностью, интересом к народному творчеству, литературе, а также публикациями в периодической печати, в том числе и столичной. В 1839 г., например, в еженедельном московском журнале «Галатее» была размещена его рецензия на «Историю древней русской словесности» М.А. Максимовича. Еще в университете Петр Миронович начал изучать фольклор, собирая народные песни в Орловской губернии. Здесь он записал 190 песен (позднее некоторые из них войдут в известное издание П.В. Киреевского), собирал пословицы и поговорки в Калужской губернии. Известный фольклорист М.К. Азадовский, высоко оценивая деятельность Перевлесского, отметил, что тот «уже в 1836 г. правильно судил о значении диалектологических особенностей языка для его истории» [Азадовский 1958: 366]. Живя в Ярославле, Перевлесский постоянно выезжал в сельскую местность, записывал причитания, обрядовые песни, в том числе свадебные, которым посвятил свой очерк в журнале «Москвитянин» (1842). Усердно занимался Перевлесский и научно-педагогической работой. В 1842 г. в Москве вышли из печати сразу две его книги, отразившие эти старания, – «Практическая орфография с предварительными к ней замечаниями» и «Практический синтак-

сис сложного предложения и стихосложение».

После выхода «Практической орфографии...» автор выслушал довольно много упреков, в частности в том, что сам недостаточно последователен в правописании. Но стоит учесть, что орфографический вопрос оставался наименее разработанным в русской грамматике, а в представлении о правописании вообще отсутствовало какое бы то ни было единообразие. Непоследовательно излагалась орфография и в учебных пособиях, говорить же о сложившейся методике обучения правописанию вообще не приходилось. Все это, а также нехватка учебников в Ярославской гимназии и направило молодого учителя на создание систематического пособия. Перевлесский в данном пособии ввел в обиход термин *какография*, демонстрируя среди других приемов обучения грамотному письму упражнения с «отрицательным материалом», направленные на исправление умышленно ошибочного письма. К орфографии Перевлесский вернется в 50-е гг., назвав так последнюю часть своего четырехтомного труда – «Практической русской грамматики».

В 1843 г. Перевлесский был приглашен в Москву, где получил место учителя словесности в Дворянском институте (преимнике Московского университетского благородного пансиона), и прослужил там в течение пяти лет до его закрытия в 1848 г. Одновременно с 1844 г. он исполнял должность помощника инспектора в Лазаревском институте восточных языков. Среди учеников Перевлесского в Дворянском институте был будущий известный общественный деятель, создатель «Исторического вестника» Н.С. Шубинский. В очерке, посвященном биографии этого генерала, среди прочих оценок читаем следующее:

...в числе преподавателей оказал на него сильное влияние известный педагог и составитель учебных пособий Перевлесский. Сергей Николаевич считался в классе лучшим учеником по русскому языку и именно Перевлесскому считал себя обязанным за прекрасное владение русской стилистикой и за выработку литературной речи [Глинский 1914: 525].

Другой ученик Перевлесского – писатель-историк Г.П. Данилевский оставил в своих воспоминаниях еще и зримый портрет педагога:

...Когда мы были в четвертом классе, Перевлесский принес нам однажды красиво изданную книжку, на которой стояла надпись «Гаммы, – стихотворения Я. Полонского». «С новым талантливым поэтом, господа!» – сказал он, с обычною своею шутливостью, мягким развальцем всходя, с книгой под мышкой, на классную кафедру. И мне помнится доныне этот класс, ярко освещенная весенним солнцем комната, свежий румянец щек тогда еще молодого, любимого нашего учителя, его густые, черные, как вороново крыло, волосы, красивыми скобками спадавшие на синий бархатный воротник его всегда изящного, без пылинки, вицмундира, разогнутая в руках книга «Гаммы» и темно-карие, радостно с кафедры улыбавшиеся нам его глаза. Он читал нам «В дороге», «Месяц» и другие пьесы из принесенной книги... Мы, замирая от восторга, радовались, что если безжалостный поединок унес Лермонтова, как недавно перед тем он унес Пушкина, то на место погибших любимцев наших пришли новые поэты. Семя падало на подготовленную почву. Между институтцами стали появляться свои домашние поэты. Прошла молва, что стихи пишут И.П. Макаров, А.В. Вышеславцев и А.И. Рыжов; по рукам ходила целая поэма Миклашевского... [Данилевский 1902: 213–214].

Заметим, что для упомянутых здесь учеников Перевлесского уроки русской словесности тоже даром не прошли: А.В. Вышеславцев остался в истории не только как врач, но и как писатель, а И.П. Макаров явился автором стихов известного романа «Однозвучно гремит колокольчик...».

Чтобы понять, какое педагогическое направление избрал в своей деятельности П.М. Перевлесский, обратимся к его книге «Практический синтаксис сложного предложения и стихосложение». В своем предисловии автор предлагает такой метод преподавания:

Приготовить детей к легчайшему уразумению правил не иначе можно, как предпосылая правилам примеры. Чтобы дети могли припоминать себе учительские объяснения, для этого нужно помещать их тут же вслед

за примерами, а правила, как результат всего этого, должны быть изложены в конце их. И как объяснения, так и самые правила должны быть утверждены примерами из классических отечественных писателей... По этой методе изучение правил языка идет рука об руку с развитием мышления, преподавание делается наглядным, осязательным для ученика и, следовательно, для него более интересным [Перевлесский 1842: 4–6].

Ниже формулируются задачи обучения:

приучать ухо детей к благозвучию изящной родной речи... знакомить... с именами замечательных в литературе лиц и обогащать память хорошими оборотами [Там же].

Обращает на себя внимание содержание подобранных автором текстов: история России, рассказы о православных святынях, нравственные поучения, пословицы, рассказы о выдающихся людях (Суворове, Ломоносове), об образовании, книгопечатании, а также географические описания, рассказы о природных явлениях, например, о северном сиянии. Перевлесский включает в книгу множество заданий, предполагающих не только развить умение анализировать предложения, но и восстановить имеющиеся знания по истории, биологии и другим предметам. Задания сопровождаются обстоятельными сносками – рассказами о русских писателях, чьи тексты представлены для разбора: о Пушкине, Батюшкове, Грече, Карамзине, Ломоносове, Озерове.

Вторую часть книги составила статья «Стихосложение». В ней коротко и доступно Перевлесский рассказал о тоническом стихосложении, характерном для нашего языка. Предложены интересные задания для определения стоп, а после их разбора показано, как слова соединяются в поэтическую строку (стих), приводятся все возможные варианты такого соединения. Положительная оценка, данная «Стихосложению», воодушевила Перевлесского на подготовку отдельной книги, вышедшей в значительно расширенном виде в 1849 г. Рецензент, одобрительно отзывавшийся о «Стихосложении», выделил в числе основных заслуг автора разбор особенностей построения русских народных песен [Современник 1853: № 3].

В 1847 г. вышла из печати книга Перевлесского «Начертание русского синтаксиса», которая имела большой резонанс в литературной и научно-педагогической среде. Учебник Перевлесского был интересен уже тем, что автор не ограничился представлением простого и сложного предложения, но отразил также и «синтаксис украшенный», показав образцы использования эллипсов, плеоназмов, усугублений и пр., а также ввел в обиход термины, которых «наши грамматики, неизвестно почему, побаивались» [Отечественные записки 1847: 49]. «Отечественные записки» дважды в течение года обращались к «Начертанию русского синтаксиса»: сначала было дано развернутое описание издания в библиографической хронике в седьмом номере, затем в десятом номере была помещена статья, определяющая педагогическое значение труда Перевлесского. Автор рецензии посчитал необходимым дать общую характеристику русских грамматик, подчеркивая их недостаточность, особенно ярко проявляющуюся на фоне используемых в школе грамматик греческого и латинского языков (см.: [Несколько замечаний... 1849: 156–161]).

Напомним, что в это время в обучении применялась книга Н.И. Греча «Начальные правила русской грамматики», которую автор создал на основе двух своих капитальных трудов – «Пространной русской грамматики» и «Практической русской грамматики» (обе – 1827 г.). Рецензируя в 1836 г. это пособие по заданию Комитета по военно-учебным заведениям, адъюнкт-профессор Главного педагогического института М.М. Тимаев хотя и назвал книгу Греча «лучшим руководством», но в выводе подчеркнул, что «без составления новых книг обойтись нельзя». В 1831 г. вышла «Русская грамматика» А.Х. Востокова. Давая оценку 6-му изданию книги (1844 г.), В.Г. Белинский писал: «...она, без сомнения, есть доселе лучшая из всех русских грамматик. Конечно, это еще не значит, чтоб она была именно такою грамматикою, какая нужна» [Белинский 1844: 75].

Потребность в новом учебнике грамматики была очевидна. Тем более что новое

время диктовало новые подходы к созданию такого труда, поскольку развитие филологической науки приводило к пониманию того, что необходимо и проводить сравнительную характеристику русского языка с другими языками, и учитывать в рассмотрении языка отечественного не только классический язык писателей, но и народную речь. «Такому требованию научному от синтаксиса не удовлетворил никто из грамматиков. Но г. Перевлесскому принадлежит честь, что он... раскрыл более других особенности в физиономии нашего языка» [Несколько замечаний... 1849: 157]. Отмечено и включение в качестве материала для анализа интересных образцов, среди которых много пословиц. «Вообще же надо сказать о синтаксисе г. Перевлесского, что он отличается гораздо большею полнотою, нежели синтаксис других грамматиков, которых он опередил очень далеко...» [Там же: 161].

В эти годы Перевлесский приступает к еще одному большому гуманитарному проекту: зная, как обстоит дело с чтением и преподаванием литературы в учебных заведениях, он решает создать дешевую библиотеку русской классики, которая давала бы возможность сделать чтение книг лучших русских писателей доступным для учащихся. Эту идею Перевлесский начал последовательно воплощать в жизнь с 1846 г. изданием «Собрания известнейших русских писателей». В этой серии он выпустил книги о Ломоносове, Тредиаковском, Кантемире, Фонвизине и Языкове. Перевлесский начинает каждое издание обстоятельным очерком жизни и творчества писателя, после этого следует библиография: собрания и перечисляются все книги автора, изданные на русском языке, затем переводы на иностранные языки. Следующая часть издания – сочинения о творчестве писателя.

Это в основном статьи из периодических изданий, причем представлены публикации не только столичных изданий, но также и провинциальных; кроме того, в этом разделе размещены статьи из хрестоматий. Перевлесскому принадлежит заслуга публикации произведений, ранее не из-

дававшихся. В целом сведения о писателях и их творчестве, сведенные воедино автором-составителем, занимали до $\frac{3}{4}$ каждого выпуска серии. Так, «труд г. Перевлесского для своего времени имел значение, как свод почти всего, что было тогда известно о Ломоносове, и наши историки литературы долгое время потом черпали из этого источника свои сведения о писателе» [Пекарский 1873: 261].

Перевлесского можно назвать первым биографом Н.М. Языкова, творчество которого он представил читателю сначала в развернутом предисловии к изданию его драматической поэмы «Жар-птица» (1857), а затем в 1858 г. двухтомным изданием в названной выше серии. Это издание включает в том числе и варианты произведений Языкова, а также их «Азбучный указатель».

Несмотря на активную научно-литературную деятельность Перевлесский продолжал свою педагогическую практику в учебных заведениях разных ведомств. В 1848 г., после закрытия Дворянского института, его назначили на должность инспектора в III Московской реальной гимназии. «Состоя инспектором, он принимал участие и в преподавании, занимаясь с учениками в случае продолжительного отсутствия учителей. В 1851 г. он навлек чем-то на себя неудовольствие попечителя округа и был перемещен инспектором костромской гимназии, но, не отправляясь на место нового назначения, получил должность адъюнкт-профессора русской словесности в Императорском Александровском лицее в Санкт-Петербурге» [Виноградов 1889: 61]. Неудовольствие графа С.Г. Строганова было вызвано статьей «О пуризме в чтении русских писателей юношеству», опубликованной Перевлеским в журнале «Библиотека для воспитания» (1845), в которой он предлагал рассматривать на уроках в том числе творчество современных писателей, в частности Гоголя. В лицей же Перевлесский поступил благодаря протекции И.И. Давыдова, директора Главного педагогического института, одного из своих учителей по Московскому университету.

С лицеем, преемником Царскосельского лицея, будут связаны 15 последних лет жизни Перевлесского. Его мечтам, переехав в Петербург, оставить преподавание и заняться только литературной работой, не суждено было сбыться.

Петр Миронович был назначен к преподаванию в младших классах лицея, тогда как в старших классах с 1852 до 1862 г. курс вел профессор Я.К. Грот. Уже в конце 1851 г. Перевлесский одновременно с преподавательской деятельностью стал исполнять обязанности секретаря Лицейского совета² (он оставался в этой должности до конца 1864 г.), а после ухода Грота Перевлесский занял должность профессора. Одновременно со службой в лицее Перевлесский с 1852 по 1860 г. преподавал в Школе гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров. Военное ведомство, которому и принадлежала Школа, привлекало к преподаванию самых лучших преподавателей. В те годы, в которые со Школой была связана деятельность Перевлесского, здесь вели русскую словесность также В.Т. Плаксин, П.И. Савваитов, М.И. Сухомлинов, А.А. Комаров, В.И. Классовский, каждый из которых оставил свой след в отечественной филологии и педагогике. Среди учеников Перевлесского был М.П. Мусоргский, в письмах которого есть свидетельство его душевной привязанности к учителю: «...мой милый Петр Миронович Перевлеский» [Мусоргский 1984: 91].

В архивах сохранились и отзывы лицестов о своем учителе. Приведем слова известного переводчика Шекспира, Байрона и Гете А.Л. Соколовского:

Преподавали нам много предметов и очень различных, но ни одним не увлекались мы так горячо и с такой любовью, как литературой, чем были исключительно обязаны личности и умению вести дело Петра Мироновича Перевлесского, преподававшего русскую словесность... Скажу без ошибки, что это был самый симпатичный и самый любимый нами преподаватель... Основной курс

² Совет лицея самостоятельно решал все вопросы учебной жизни, разработывал правила, инструкции и пр.

русского языка был сух и ограничивался лишь прохождением синтаксиса и грамматики славянского языка; но Перевлесский умел оживить это сухое содержание тем, что чередовал на своих лекциях изложение правил беседами о литературе и чтением в классе лучших произведений. Читал Перевлесский превосходно, причем распространял свое чтение и критическим разбором прочитанного; мнения его были удивительно верны и метки. Помимо преподавательского таланта, он удивительно привлекал каким-то обаянием всей своей личности. (Цит. по: [Литературный архив 1994: 164]).

Перевлесский был замечательным педагогом: он отличался потрясающим трудолюбием, любил свое дело и умело прививал любовь к русской жизни, русскому языку и словесности своим ученикам, а кроме того, выработывал в них желание понять русскую жизнь и служить ей. Это в значительной мере определило и направление его научно-педагогических трудов, которые были вызваны в первую очередь желанием сделать предмет своего преподавания близким и понятным учащимся. Чаще всего его педагогические сочинения рождались не в тиши кабинета, а в деле – в классе, где выработывались на практике те приемы, которые затем переносились на страницы пособий и таким образом могли стать и для других учителей руководством к преподаванию.

Особенно популярна была «Славянская грамматика» Перевлесского (с 3-го издания – «Славянская грамматика с Изборником»), расхваливавшаяся в десятках тысяч экземпляров и ставшая любимой книгой во всех школах. Труд этот самим автором переиздавался несколько раз, причем каждый следующий вариант отличался от предыдущего, и после кончины Перевлесского он неоднократно выходил из печати. В.В. Никольский, преемник Перевлесского в лицее, при редактировании 10-го издания «Славянской грамматики с Изборником» (СПб., 1879) в предисловии писал:

Случайно приобретенные мною у букинистов экземпляры «Славянской грамматики» с многочисленными собственноручными заметками Перевлесского на вpletенных белых листах обнаружили секрет этих переделок. Из них оказывалось, что Перевлесский, по-

стоянно пополняя свои сведения чтением и изучением, внимательно прислушиваясь к отзывам об его книге, как печатным, так и устным, тщательно проверял и свою книгу, и эти замечания на классном опыте и, основываясь на нем, делал соответствующие изменения. Этим и объясняется тот практический характер, который отличает грамматику Перевлесского. (Цит. по.: [Памятная книжка...1879: 69]).

Помимо «Славянской грамматики», использовались педагогами в практической деятельности пособия, подготовленные Перевлесским в связи с крестьянской реформой, когда возникла необходимость найти новые подходы к начальному образованию: «Предметные уроки по мысли Песталоцци. Руководство для занятий в школе и дома с детьми от 7 до 10 лет» (СПб., 1862; книга издавалась 12 раз, в последний раз – в 1914 г.) и «Наука грамоте с Изборником для последовательного письма с голоса. Начальный учебник родного языка» (СПб., 1863, 2-е издание – в 1873). Интересно, что ученые и сегодня обращаются к этим изданиям как к источникам формирования нестандартных уроков, интерактивных занятий, при рассмотрении межпредметных связей и пр.

Одиннадцатью изданиями вышел и наиболее обстоятельный труд П.М. Перевлесского – «Практическая русская грамматика. Со сборником статей в прозе и стихах» (СПб., 1854–1855; 11-е изд. – 1886). Первое издание состояло из «Начал грамматики», «Начертания этимологии» и «Орфографии». Затем автор дополнил первую часть, которая стала называться «Приготовительный курс и начала грамматики», и включил «Начертание синтаксиса». Книга Перевлесского вышла далеко за пределы своего времени. Каждый ученый, занимающийся методикой преподавания и прослеживающий историю ее становления, обязательно обращается к труду Перевлесского.

«Практическая грамматика» интересна уже тем, что ее автор еще в середине XIX в. в основу обучения русскому языку положил подход, который современная методика именует текстоцентрическим: объектом изучения Перевлесский делает именно текст, что определяет оригиналь-

(Окончание текста см. на с. 59.)

Павлович Н.В. Семантика оксюморона // Лингвистика и поэтика. – М., 1979.

Черненко А.А. Проблемы понима-

ния оксюморона // Русский язык: система и функционирование: Сб. материалов IV Междунар. науч. конф. – Минск, 2009. – Ч. 1.

(Окончание текста со с. 36.)

ность расположения материала в учебнике. К примеру, при изучении синтаксиса автор делает акцент на том, как используются взаимоотношения между словами и сочетаниями для выражения мысли автора. Многие тексты комментируются с точки зрения объяснения использования той или иной формы и способа выражения, при этом комментарии предполагают не готовые объяснения: в них включены деформированные предложения, которые учащиеся должны дополнить соответствующими терминами. Задания предлагаются к выполнению как устно (рассуждение), так и письменно (ответ на вопрос, сочинение определенного типа, определение происхождения слова-термина и др.). Построена грамматика как гипертекст: части взаимодействуют, пересекаются, требует обращение к последней части – в ней содержатся теоретические сведения. Теория не отягощает учебник: практическая текстовая часть пособия составляет до 4/5 его объема.

Положительная оценка трудам Перевлеского давалась во многих столичных и провинциальных периодических изданиях. С уважением относился к Перевлескому В.Г. Белинский, обращался к его сочинениям Н.Г. Чернышевский, одно время преподававший русскому словесность. Одобрительно отзывались о его трудах известные лингвисты и педагоги Ф.И. Буслаев, А.Х. Востоков, А.Н. Пыпин, И.В. Срезневский. Современный же педагог, думается, найдет в лице П.М. Перевлеского не только наставника-методиста, но

и педагога-практика, учителя-подвижника, уроки которого во многих своих проявлениях созвучны и нашему времени.

ЛИТЕРАТУРА

Азадовский М.К. История русской фольклористики: В 2 т. – М., 1958. – Т. 1.

Белинский В.Г. Русская грамматика Александра Востокова // Отечественные записки. – 1844. – № 8 (т. XXXV).

Бондаренко М.А. Языковая подготовка в военно-учебных заведениях Российской империи. – М., 2013.

Виноградов П.А. Краткий исторический очерк пятидесятилетия Московской III гимназии. – М., 1889.

Глинский Б.Б. Среди литераторов и ученых. – СПб., 1914.

Данилевский Г.П. Московский дворянский институт // Данилевский Г.П. Соч. в 24 т. – 1902. – Т. 14.

Литературный архив: материалы по истории русской литературы и общественной мысли. – СПб., 1994.

Мусоргский М.П. Письма. – М., 1984. Отечественные записки: Библиографическая хроника. – 1847. – № 7.

Несколько замечаний о книге г. Перевлеского «Начертание русского синтаксиса» // Отечественные записки. – 1849. – № 10.

Памятная книжка Императорского Александровского лицея на 1886 год. – СПб., 1886.

Пекарский П.П. История Императорской академии наук в Петербурге. – СПб., 1873. – Т. 2.

Перевлеский П.М. Практический синтаксис сложного предложения и стихосложение. – М., 1842.

Современник. – 1853. – № 3. – Отд. IV.